

УДК 159.9.01 (075.8)

Структуры времени (Субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии)*

В. А. Поликарпов, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлена субстанциональная концепция времени, разработанная на основе эмпирических психологических исследований и психологического анализа существующих теорий времени. Сущность времени усматривается в созидании настоящего – определяющего условия единичного бытия. Время рассматривается как сложноорганизованная реальность, элементы которой определяются как структуры времени.

Structures of time (Substantial Concept of Time through the Focus of Psychology)

V. Polikarpov, PhD in Psychology, Associate Professor

The article is devoted to the substantial concept of time, developed on the basis of empirical psychological researches and psychological analysis of the relevant theories of time. The essence of time is discovered in the observing of the present, which is the attribute of the united existence. Time is considered as a self-organized reality, the elements of which are defined as the structures of time.

6. Диалектика особенного

Под диалектикой мы будем понимать зарождение, развитие и завершение, существования чего-то нового, раньше не бывшего. Это новое мы будем рассматривать в самом широком плане как событие. Таким образом, любое событие выступает для нас как процесс со всеми его характеристиками, данными С. Л. Рубинштейном [1–3].

Предваряя анализ имеющегося в моем распоряжении экспериментального материала, я скажу несколько слов о способе его интерпретации. Эти мысли прямо вытекают из приведенного выше анализа места, которое занимает образный компонент в мышлении.

В познании времени может быть два метода: либо редукция, либо интуиция. Редукция предполагает сведение проблемы к каким-либо наглядным моделям. Из новейших теорий у А. Пожелаева, например, это кинопроектор [4], у А. М. Анисова – лист бумаги, заполняемый словами [5], у К. Н. Бахтиярова – табельный календарь [6] и т. п. В этом случае возникает иллюзия того, что анализ модели есть анализ самого предмета. Она заманчива, потому что построить непротиворечивую теорию модели не сложно. Не сложно создать ее исчерпывающее описание. Но в таком случае мы остаемся в плену понимания одного частного проявления бытия, а время повсюду и во всем. Невозможно поверить, что, скажем, река, например, в большей степени выражает одно из фундаментальных свойств бытия, чем, ну, напри-

мер, движущийся поезд. Психология, как и всякая наука, чей предмет ускользает от чувственного восприятия, не мало пострадала от таких редукций. Например, в основе представлений о первой и второй сигнальных системах лежит модель телефонной станции времен И. П. Павлова. Техника ушла вперед, и сегодня когнитивная психология берет за основу компьютер. А планетарная модель атома Н. Бора? Она до сих пор создает определенные ограничения в познании атома. Могут быть более сложные редукции. Например, сведение времени к одному из его проявлений: к изменчивости, к движению, к действию, или к созиданию.

Интуиция предполагает непосредственное усмотрение объекта и описание его. Здесь, конечно, возникает проблема языка, но его неразвитость может как-то компенсироваться метафорами, речевыми новообразованиями и общей организацией текста.

Конечная цель интуиции – создать уверенность в правильности решения. Иными словами, здесь используется эмоциональный критерий.

Теперь обратимся к фактам. Рассмотрим один случай, типичный и достаточно простой. Студент первого курса отделения психологии Г. на лабораторных занятиях по теме воображение, когда каждому предлагалось рассказать сновидение, виденное накануне, рассказал следующее (дословно): «Моя мама и моя сестра Татьяна отдыхают в Египте. Татьяне 9 лет. В ночь с 24 на 25 мая мне приснилось кошмарное сновидение. В нем я бродил по незнакомому городу. Просто бесцельно шатался с полным сознанием того, что Татьяна мертва: ее отравили.

* Окончание. Начало в № 1–3 за 2007 г., № 1 за 2008 г.

Сновидение было не особенно красочным, но очень эмоциональным. Я проснулся под утро буквально в слезах.

Вечером того же дня, я узнал от папы, что из Египта звонила мама и сказала, что Татьяна лежит под капельницей. У нее какая-то опасная желудочная инфекция».

Через месяц студент Г. сказал мне, что его сестра и мать вернулись из Египта и он узнал, что существовала реальная угроза жизни его сестры, но все обошлось.

Такие предвидения будущих событий я называю простыми. Они сбываются в течение 48 часов, может быть чуть более. Чаще всего они касаются кого-то из близких. Напомню пример из пятой главы. Студентка ЕГУ видит сновидение. Это сновидение производит на нее такое сильное впечатление, что она приходит в кабинет психологической помощи обсудить его. В сновидении она видит гибель своего жениха. Ее самой нет рядом, и она не может ему помочь. Через два дня жених действительно погиб в автомобильной катастрофе.

Здесь, кстати, можно сказать несколько слов о сновидениях и символике сновидений. Во-первых все теории сновидений верны, просто они описывают разные типы сновидений. Есть сновидения, в символической форме интерпретирующие сенсорные стимулы (В. Н. Касаткин), есть сновидения, в символической форме выражающие желание человека (З. Фрейд), есть сновидения, в символической форме указывающие на ошибки, которые мы можем совершить в бодрствующем состоянии (К. Г. Юнг), есть сновидения, в символической форме, или буквально, решающие мыслительную задачу (Э. де Боно); в наших исследованиях мы показали, что есть сновидения, в символической форме иллюстрирующие текущую проблемную ситуацию [7], есть сновидения, удаляющие из памяти вредную информацию, которую следует забыть (Ф. Крик), есть сновидения, в символической форме или буквально предсказывающие будущее (Л. Бинсвангер, Д. У. Данн). Мы будем работать с последними.

Но везде почти мы видим, что сновидения решают свою задачу в символической форме. З. Фрейд назвал два механизма сновидения: конденсация и смещение. Мы видим в одном образе несколько, либо вместо одного образа другой. Например, доктор М. в сновидении Фрейда, которое он сам тщательно проанализировал, воплощает целую группу персонажей. Это и старый врач, с которым Фрейд консультировался, и брат Фрейда, не носивший бороды, и который недавно начал прихрамывать, и молодые врачи Отто и Леопольд – врачи-антиподы. Отто – блестящий и неосторожный, Леопольд – осторожный и медлительный. Это и знакомый Фрейду врач, отличавшийся скоропалительными

и легковесными диагнозами [8]. Но почему так? Я осмелюсь утверждать, что символом, замещающим в сновидении некую мысль, чувство или объект, является образ, принадлежащий к классу обозначаемого но наиболее часто употребляемый. Сновидение, как подслеповатый человек, не может различить что-то на расстоянии и видит там что-то наиболее знакомое. Особенно понятным это становится применительно к будущему.

Моя дочь должна была сдавать вступительный экзамен в вуз. Ночью мне снится, что я захожу в большой зал, вдоль стен которого на спортивных скамейках сидит много людей, они чего-то ждут. Я вижу там свою аспирантку. Она очень грустная. Я пытаюсь ее утешить, но у меня ничего не получается. Тогда я прошу утешить ее какую-то женщину, а сам выхожу из зала. На следующий день дочка не прошла собеседование и сообщила нам по телефону. Я просил жену как-нибудь утешить ее. Здесь спортивные скамейки, как и большой зал, напоминающий спортивный, указывают на состязательность момента. Аспирантка в сновидении замещает мою дочь. Эта аспирантка работала вместе со мной, и я видел ее тогда каждый день. Женщина, которую я прошу утешить аспирантку, обозначает мою жену.

Но обратимся к предвидению. Мы видим, что во всех приведенных примерах участвуют близкие люди. Во всех этих и многих подобных случаях, которые я не могу привести за неимением места, будущее предвидит не тот человек, с которым должно что то произойти, а наблюдатель, ассоциированный с ним. Не трудно видеть, что здесь мы имеем дело с *событием*, как мы представили его в предыдущих главах.

Особенное получает существование в со-бытии. В бытии с другими, если продолжить наш этимологический анализ. Оно раскрывает себя во взаимодействии. Взаимодействие ограничено событием. Событие дает определенность особенному. Весь этот процесс существует в настоящем. Куда простирается событие? В нереализованные возможности. И не в коем случае не в будущее. Чем гордится красавица? Тем, чем могла бы быть сейчас. А думает – тем, чем будет. А ведь пройдет время и, говоря словами О. Уайльда, победы покажутся горше поражений¹.

Г. М. Елфимов не так уж не прав, когда утверждает, что «настоящее», «теперь», «сейчас» отображают не мгновенный срез действительности, а длительность, определяемую качественной природой объекта [10, с. 61]. Это положение нуждается в некотором уточнении. Очень скоро мы его сделаем. А пока укажем лишь на некоторую абсурдность, которая возникает, если довести эту мысль до логического конца, оставаясь в рамках принятых представлений

¹ Подробнее см. [9].

о пространстве и времени. Г. М. Елфимов пишет: «Смысл “настоящего времени” зависит, как показывает теория относительности, от пространственных границ рассматриваемых явлений: чем шире эти границы, тем больше длительность настоящего» [10, с. 59]. Значит Вселенная вся находится в настоящем?!

Но мы пойдем дальше. Собственно говоря, что такое особенное? Вещь? Просто вещь? Нет, так не бывает. Просто вещь не может *существовать*. Это уже область метафизики. Просто звезда Сириус, или просто Иванов. Нет, особенное – это *существование*. Сириус, это Сириус вот сейчас *создающий* протуберанец, или Сириус со спадающей активностью. Или Иванов, встречающий ребенка из школы, или вот сейчас, садящийся в это такси. И даже просто вот эта статуэтка, которая *стоит* на столе. Вот существование особенного. Сущностью особенного является действие. Наиболее зримое действие – взаимодействие.

Добавим еще, что онтологически все события равноценны и имеют лишь субъективное значение. В этом ракурсе между «некто заточил карандаш» и «случилась Вторая мировая война» нет разницы. Более того, события не связаны между собой. Событие, которое завершилось, завершилось для актора² навсегда. Потом может быть другое событие и актер, вроде бы тот же, будет в нем другим. Поэтому *нельзя заслужить будущее*. Вспомним печальную судьбу ветеранов в Прибалтике и России. Эта идея не нова. Ее высказывали представители самых разных школ и направлений в философии. Г. В. Лейбниц, опираясь на закон тождества неразличимых (*lex identitatis indiscernibilium*) утверждал, что не может быть двух вещей в точности похожих друг на друга [11, с. 419]. Р. Карнап пишет о невозможности связать вместе два разных события, происшедших во времени [12, с. 127]. А. Ф. Лосев, создавший одну из интереснейших теорий времени, указывает на то, что не только все числа тождественны (этот тезис вызывает недоумение у непосвященных, но стоит познакомиться с его работами, чтобы понять, что это так), но и всякий предмет мысли вообще [13, с. 318]. Здесь термин *тождественны* имеет то же значение, что и “имеющие равную мощность” в теории множеств. Грубо говоря, содержание событий безразлично миру, события не повторяются и одно событие не связано с другим. Выйдя из события, нельзя вернуться в него. (Так и подмывает сказать: нельзя дважды войти в одну и ту же реку). Я не знаю, можно ли тут смеяться, но случай кажется мне забавным. Вот вдова Н. И. Бухарина. Молодой девушкой вышла она за этого пламенного революционера, и тут его посадили. Всю жизнь она посвя-

² Модный нынче термин – кто-то или что-то, кто совершает действие.

тила тому, чтобы доказать, что Бухарин был верным ленинцем, преданным коммунистической партии и ее центральному комитету. Выдержала лагерь и ссылку. Помнила наизусть его политическое завещание. И вдруг оказалось, что коммунистическая партия с ее ЦК – преступная организация [14].

С другой стороны все имеет значение (ценность) только в рамках события.

В метрическом времени длительность события может варьировать от наносекунд до тысячелетий, особенно если это сакральные события. Каждый год мы празднуем рождество Бога, его воскрешение и т. д. Но это уже сакральное время и особый тип события. В целом, если бы на время можно было взглянуть со стороны, мы сказали бы что оно имеет ячеистую структуру – бегут, сменяя друг друга кластеры событий, как пузырьки по речке в летний дождик³. Причем мы участвуем в нескольких событиях сразу. Одно из них может длиться всю жизнь и, кажется, ему все подчинено. Но тогда оно существует не непрерывно, а проявляет себя фрагментами. В каждой ячейке-событии мы другие.

Вот вы ехали в поезде, скажем из Москвы в Минск. Вы весело болтали с попутчиками. И вот вы уже дома. Дела, заботы. Это тот же день, только уже вечер. Какой контраст. Два разных события и два разных человека (вы в поезде и вы дома). И оба события уже не вернешь. Первое закончилось когда вы вышли из поезда, второе закончится, когда вы проснетесь завтра утром.

Предвижу такой диалог:

– Вы хотите сказать, что я не родился? – может спросить кто-то иронично.

– Вы об этом думаете, а не помните, – ответим мы, – Вы думаете, что родились. Это сказала вам женщина, которую вы привыкли считать своей мамой. Но уверяю вас, это не так. Посмотрите на себя, разве такими рождаются?

От внешнего описания события, его эйдос, перейдем к его внутренней организации – его топос. Вот как мы представили его внутреннюю структуру в предыдущих главах.

Любое событие состоит из S – субъекта действия, O – объекта действия, R' – ассоциированного наблюдателя, $S - O$ – основного отношения и мы добавили еще R'' – читателя этого текста, и вы сами можете убедиться, что существуете.

$$(S + O + R' + R'') = f(Hb)$$

Мы уже знаем, что в рамках события только R' обладает преимуществом, располагая абсолютной системой координат. Когда А. Ф. Лосев спрашивает: кто замечает изменения во времени, если все меняется вместе с ним [13, с. 309], мы ответим ему – это R' . Заметим, что он всегда говорит от имени веч-

³ Это не редукция, это метафора.

ности, как будто подчиняется требованию Б. Спинозы к мыслителям трактовать все преходящее с позиций вечности, и сам чувствует себя бессмертным. Эта позиция соответствует нашему *I* по Д. Г. Миду, которое может помыслить даже свою смерть, как бы наблюдая ее со стороны и продолжая существовать [15, с. 246–249]. Вспомните, ведь иногда и в вас звучит этот голос, особенно когда вы рассуждаете о том, что непосредственно вас не касается.

Но вернемся, наконец, к событиям, ставшим предметом нашего анализа, в которых ассоциированный наблюдатель заранее предвидит действие, являющееся содержанием события (его основным отношением). Брат заранее видит во сне, что сестра будет отравлена некачественными продуктами. Невеста видит, что ее жених погибнет. Итак, я не знаю другого объяснения кроме того, которое кажется наиболее простым и интуитивно ясным. Все эти люди, несмотря на то, что физически находились в разных точках «пространства» и, кажется, разнесены во времени, находятся вместе еще где-то (К. Г. Юнг сказал бы, в одном архетипе, погруженном в психодную часть коллективного бессознательного), в той реальности, которая первична по отношению к «нашей», сущей, и которая, поэтому, опережает ее. Моя основная гипотеза, состоит в том, что настоящее имеет длительность. Это «пространство» события⁴. Всякое событие сначала происходит, а потом случается. Событие может произойти, но не случиться. Например, смерть Берлиоза у М. А. Булгакова уже произошла, но еще не случилась, когда он разговаривал о ней с Воландом. «Аннушка уже купила масло, и не только купила, но и разлила». Встреча с Воландом, которую можно рассматривать как сновидение, является предупреждением о событии. «Будущее бросает перед собой тень», хотя я не отношу это к будущему. Факты таких «предупреждений» хорошо описаны и проанализированы в книге Д. У. Данна «Эксперименты со временем» [16] и в китайской книге перемен. Я называю такие предупреждения индексами. Они не обязательно связаны со сновидениями. Сюда же можно отнести внезапно возникающие в бодрствующем состоянии фантазии типа сновидений, внезапно нахлынувшие предчувствия, случайно подслушанные фразы. К. Г. Юнг добавляет сюда использование специальных практик вроде гексограм И-Цзин. Теперь представьте себе чистый лист бумаги, положенный горизонтально. Проведем сверху вниз вертикальную линию. Это линия настоящего. Договоримся считать, что справа от нее будущее, а слева прошлое. Небольшое пространство слева от линии – наше сознание. Оно всегда находится чуть-чуть в прошлом. Мы осознаем то, что только что случилось. Это как

если бы мы ехали в поезде спиной по его движению и смотрели в окно. Мы видим только то, что только что проехали. По тем индексам, которые мы замечаем, мы пытаемся угадать, что впереди. Например, я вижу промелькнувший светофор, и предполагаю, что впереди станция. После этого я могу планировать свои действия. Поставим точку слева, недалеко от вертикальной линии там, где еще простирается сознание, обозначив, таким образом, индекс. Теперь поставим точку справа, далеко от вертикальной линии. Это событие, которое уже произошло, но еще не случилось. Теперь опишем между двумя точками окружность так, чтобы обе точки поместились на ней. Ясно, что большая часть окружности окажется справа, т. е. в будущем. Окружность ограничивает событие – «пространство» настоящего. Пример с поездом нагляден, но не совсем удачен. Мы никуда не едем. Мы двигаемся, *действуем*, сами. Мы сами своей активностью создаем движение во времени. Не время надвигается на нас, а мы *движемся* (двигаем себя) во времени.

Событие, которое уже произошло, но еще не случилось, субматериально. Мы не можем отнести его к материальной реальности, так как его еще нет, но не можем, также, отнести его к идеальному, так как идеальное не может влиять на материальное. Идеальным становится то, что мыслится. Например, смерть человека, до своего наступления, субматериальна. Она влияет на наши планы и поведение, мы не можем не считаться с ее неизбежностью и с опасностью ее приблизить, но ее еще нет. В рамках «пространства» события, уже происшедшее, но еще не случившееся предупреждает о себе для того, чтобы мы могли его избежать. Человек в рамках события имеет возможность выбора, если научится исчислять индексы. Более того, этот ассоциированный наблюдатель, не принимающий непосредственного участия в событии (не включенный в основное отношение), не случаен. Он не только предвидит события. Он может больше. Но этому будет посвящена последняя глава этой работы.

Совершенно особую категорию представляют собой сновидения, в которых сновидец сам может стать участником основного отношения. В них нет свершившегося события, если субъектом действия является сновидец. Вот пример. Однажды на даче осенью 2005 г. мне приснилось, что мне поручили писать отзыв от имени кафедры на диссертацию аспирантки Г. Я не люблю Г. Из-за нее меня не взяли читать общую психологию в один негосударственный вуз. Во сне я думал, воспользоваться или не воспользоваться этим случаем для мести. Когда на следующее утро я пришел на работу, меня вызвала заведующая и поручила написать отзыв от имени кафедры на диссертацию Р. Когда я работал в ЕГУ у меня отняли курс и передали Р. Передо мной встала

⁴ Более удачным термином вместо «пространство» будет «кластер».

та же проблема с той разницей, что я уже был готов к ней и нашел правильное решение.

Здесь нет того, что должно произойти. Логично предположить, что дело в том, что свое действие нельзя предвидеть, так как оно не задано жестко, оно зависит от самого человека. В то же время, сновидения, в которых сновидец является объектом основного отношения, близки к тем случаям, когда он является ассоциированным наблюдателем. Он знает, что может произойти, теперь уже с ним, но не имеет прямого указания как этого избежать. Ни в первом, ни в третьем случае сновидение не подсказывает, что делать, а лишь показывает возможное будущее.

Кратко коснемся еще одной темы. Ее нельзя обойти, хотя она требует более подробного рассмотрения в специальном исследовании. Речь идет о предвидении отдаленного будущего. Вот пример. Уже известная нам по пятой главе Полина С. (запись 18.02.05.) рассказала о сновидении, приснившемся накануне. Ей приснился умерший дедушка, который сказал следующее: «Летом не ходи в парк. Упадет колесо, будет много жертв. Твоя подруга погибнет». Он назвал имя подруги. Полина понимает, что это парк им. Горького. Я предположил, что это колесо обозрения. Это предвидение я воспринял как большую удачу. Я не только записал его в журнал. В то время я читал лекции по истории психологии на факультете психолого-педагогической переподготовки БГЭУ и рассказал об этом своим слушателям. Таким образом, я получил около двух десятков свидетелей и не просто студентов, а людей, работающих преподавателями в разных вузах, включая заведующих кафедрами. 18.08.05 случилась авария с гигантским колесом обозрения в парке им. Горького. К счастью жертв не было. Среди пострадавших оказалась подруга Полины, которую та забыла предупредить. Интересно, что через год 09.07.06 произошла вторая авария с этим колесом, но не такая драматичная как первая. Обошлось без привлечения спасателей из МЧС.

Отметим то общее, что имеется здесь с простым предвидением. Воспроизводится общая схема события. Подруга Полины – второй член основного отношения (*O*), на нее направлено действие, которое может произвести падающее колесо (*S*). Тот, кто увидел сновидение об этом – сама Полина, – ассоциированный наблюдатель (*R'*). В сновидении появляется еще один ассоциированный наблюдатель – умерший дедушка Полины, который предупреждает ее саму об опасности стать жертвой – объектом действия падающего колеса. Это еще одно событие, которое может быть связано с падением колеса, но Полина как объект в нем получает сообщение от наблюдателя. В этом сновидении дедушка – это, скорее всего, либо ее субличность, по Перлзу, либо проявление архетипа Забота, по Юнгу.

Но в реальной жизни колесо не упало. Оно лишь резко затормозило, дав сильную вибрацию. Что еще – не известно, но потом его долго ремонтировали. Так или иначе, предсказано было лишь как бы намеренные события. Его замысел.

7. Причинность и замысел

В качестве одной из структур времени мы выделили «то чего еще нет, но уже есть» – «пространство» созидания. Мы отнесли его к настоящему, предположив, что всякое событие возникает дважды: оно вначале происходит, а потом случается. Произойдя, оно сообщает о себе неким индексом. (Этот наиболее употребимый здесь термин взят нами у Ж. Пиаже [17, с. 262]). Актер волен выбирать, его будущее не предзадано. Поняв индекс, он может избежать события, оно произойдет, но не случится.

И здесь мы снова приходим к проблеме понимания. В зависимости от мировоззренческого подхода можно выделить как минимум три подхода к пониманию [18]. В рамках одного из них понимание есть интерпретация или наделение смыслом того, что само по себе смыслом не обладает, осмысление объекта. Получается, что знание объективно, а понимание субъективно. Человек наделяет смыслом предстоящие ему объекты в зависимости от удобства, эстетических предпочтений, пользы, практики и т. п. Это материалистическая точка зрения на понимание. Адекватное понимание она допускает лишь в субъект-субъектном взаимодействии и то лишь как производное от взаимопонимания. Этот последний подход к пониманию отстаивает В. Н. Порус, предлагая как бы второй вариант понимания понимания. Он тоже формируется на субъект-субъектном отношении. Здесь понимание есть процесс смыслопорождения, в результате которого возникающий смысл обнаруживается в осознании нерасторжимого совместного духовного бытия понимающего и понимаемого [18, с. 263].

И, наконец, в рамках третьего подхода, который еще в недавние времена был бы отнесен к идеализму, понимание выступает как выяснение или усвоение смысла того, что понимается. Этот тип значения термина «понимание» связан с предпосылкой: то, что понимается, объект понимания, обладает смыслом само по себе. Смысл понимаемого не зависит от понимающего субъекта, а открывается им. Объектом понимания может быть любой элемент универсума.

Понимаемое рассматривают обычно как текст. Если так, надо научиться знать язык, на котором он написан. Например Галилей говорил, что книга природы написана на языке математики. Это значит, что надо постичь язык математики и тогда необходимые и абсолютные истины математических доказательств станут ключом к пониманию природы. Похоже, так оно и есть.

Признание объективности и автономности существования смысла позволяет говорить об истинности понимания, о возможности соотнести и сверить мое, его и наше понимание.

Разгадывая замысел мы именно понимаем, а не познаем. Дело в том, что время объективной науки прошло. Та форма сознания, которую принято называть наукой, возникла из отрицания религии. Из отказа проникновения в нематериальные, сущностные сферы бытия. Познание относится лишь к механизму реализации замысла, но не к нему самому. Механизм может быть общим для нескольких замыслов, но не он выражает сущность события.

В своем фундаментальном исследовании, проведенном совместно с лауреатом Нобелевской премии В. Паули и обобщенном в их совместной книге «Познание природы и психика» К. Г. Юнг обратил внимание на то, что с тех пор, как идея Г. В. Лейбница о заранее установленной гармонии была заменена декартовской идеей причинности, мы перестали понимать мир, ограничившись его познанием [19, с. 442]. Но «причинность – это лишь способ, которым мы объясняем связь между двумя последовательными событиями» [19, с. 441], не более. Если видеть в развитии (в диалектике любого события) возникновение или усложнение чего-либо с течением времени, то мы вступаем в противоречие со вторым законом термодинамики. Применительно к нашей проблеме он может быть переформулирован так: новая информация не возникает сама собой, без участия разума. Самопроизвольный прогресс невозможен. Разум не познается, а понимается.

Таким образом, сущность события может быть только понята, поэтому замысел это бытийное составляющее особенного. Именно он являет себя в событии.

С другой стороны, замысел не всегда явлен самому субъекту, который чаще всего выступает как рядовой актер. В своих лекциях по русской литературе [20] В. Набоков на примере Н. В. Гоголя показал возможность полнейшего непонимания писателем своего собственного произведения, искажения его сути. Поясним сказанное на простых примерах.

Вот пчела. Она строит соты из воска, потом аккуратно заполняет их нектаром. Ее действия кажутся очень разумными. Они целесообразны. Но вот экспериментатор проделал отверстие в сотах. Нектар выливается из них, но действия пчелы не меняются. Она продолжает заполнять нектаром поврежденную ячейку. Теперь она похожа на заводную механическую игрушку, в которой что-то сломалось.

Я вижу из окна моей дачи большой и красивый дом. Это дача моего соседа. Раньше там отдыхали его отец, его брат, его мать и он сам. Потом отец и брат умерли, а мать стала настолько стара, что не может приехать. И вот он регулярно, а во время

отпуска каждый день, приезжает сюда по утрам. Что-то ремонтирует, подкрашивает, делает что-то внутри дома, ухаживает за участком, делает что-то в саду, а вечером уезжает в Минск. Как-то я спросил его, почему он никогда не живет здесь? Он ответил, что не может ночевать один в пустом доме в лесу. Тогда я спросил, почему бы ему не продать дачу? Он ответил, что не нуждается в деньгах. Что касается меня, то мне трудно отыскать разницу между его поведением и поведением пчелы. Оно так же нерационально и в нем нет целесообразности. И это можно сказать о подавляющем большинстве людей. Человек отдает здоровье ради карьеры. Уничтожает жизнь окружающих и свою. Зачем? Психологи знают, что его объяснение будет не более чем рационализацией. Зачем товарищу Ленину понадобилось возглавлять революцию в России? Можно приблизительно догадаться, что бы он ответил, но мы то через столько лет можем соотнести его слова с полученными результатами.

И все-таки некий замысел, некая рациональность есть в поведении каждого человека, и психологам иногда удается раскрыть подлинный смысл поступков. Ну, вот, например, когда человек с нескрываемой и подлинной ненавистью нападает на другого человека, он делает это не потому, что ненавидит, а потому что любит, и сама агрессия как бы говорит: смотри как я обижен тем, что ты не замечаешь и не ценишь меня! Однако, дело в том, что замысел самому человеку не принадлежит, поэтому, как правило, не понимается. (В данном конкретном случае можно говорить о вытеснении, но это не более чем конструкция, скрывающая избегание понимания замысла. Как смысл он не может быть порожден бессознательным, а его не участвует в продуцировании влечений).

Благодаря замыслу событие имеет однозначное толкование и поэтому истина одна. Замысел – истина события. Религии и идеологии, которые поощряют аскетизм и объявляют sex чем-то греховным или постыдным делают это, потому, что не уверены в авторитете своего бога или вождя. Они опасаются, что кого-то будут любить больше. По этой причине они выступают против семьи. И это единственное объяснение из всех возможных. Любая идея свободы лишена созидательного начала. Она имеет негативные цели – избавиться от чего-то: от государства, от религии, от цензуры и т. п. Это средство разрушения. Это не всегда плохо. Например, избавиться от оккупации и т. п. Демократия использует энергию бунта: «Ах, ты против большинства, вот мы тебя», и за этим уже маячит восстание масс, квинтэссенцией которой является гильотина (или ЧК, кому что понятнее). Холодная война велась не против коммунистической идеологии, а против России, независимо от того, какой у нее был обще-

ственный строй. «Целили в коммунизм, а попали в Россию», – слишком запоздалое прозрение. Все остальные объяснения – демагогия. Можно выдумать сколько угодно слов, чтобы заслонить реальность, и даже заставить на какое-то время полюбить и пожелать ее, но все равно «глобализация», например, это известная с незапамятных времен идея мирового господства, как и предшествовавшая ей «мировая пролетарская революция».

К сожалению, существование замысла не дает нам повода надеяться на постижение абсолютной истины. Я вынужден сформулировать следующую теорему: *ни одна моделирующая система не может смоделировать систему, равную себе по сложности*. Вот почему человек кажется себе венцом творения и не видит вокруг себя ничего, что было бы более сложно организовано чем он сам. Это более сложное просто не доступно его разуму. Так же, как и себя самого, он никогда до конца не сможет постичь. И замысел доступен ему не полностью, а лишь в пределах его собственной деятельности.

Итак, если все имеет смысл, значит доступно пониманию. Надо только разгадать замысел. Для этого надо либо выучить язык его индексов, либо стать очевидцем.

Но проще всего его почувствовать.

Если человек действует в соответствии с замыслом, он находится в состоянии «мне хочется»⁵. Переживание потребности может иметь один из двух модусов: «мне хочется» и «я хочу». Сравните: я хочу спать, но мне не хочется. Превратить «мне хочется» в «я хочу» означает для Я приспособиться к нему и использовать его энергию. Здесь появляется волевое усилие и сознательный контроль. С другой стороны «мне хочется» – основа спонтанности. «Мне хочется» – соответствует замыслу, а замысел креативен. Все получается само. Человек испытывает чувство радости и энергетического подъема, переживание полноты бытия. Он чувствует энтузиазм и вдохновение. Но если человек сопротивляется замыслу, он получает некие индексы, обращенные к контролирующему поведению сознанию. Мы упомянули их выше и специально разберем в последней главе, которая будет посвящена практическому применению данной теории. Здесь отметим лишь, что К. Г. Юнг относит к ним также «...sentiment du déjà-vu, который основывается на предчувствии во время сна, но это предчувствие может посетить человека и в часы бодрствования. В таких случаях простая случайность становится крайне маловероятной, потому, что совпадение известно заранее» [19, с. 431].

А сейчас рассмотрим, что значит быть очевидцем. Вот сновидение. Я ложусь спать после обеда. Мне снится металлическая стена, металлические ворота в ней. Вдруг ворота с грохотом распахива-

ются от мощного удара в них... Я просыпаюсь. Это моя жена на кухне уронила крышку от кастрюли. В детстве я видел похожее сновидение. Мне снилось, что я принес домой котенка. Моя мать сказала мне: не бери его, смотри он же внутри пустой. Она подняла его, сделала небольшую паузу, будто чего то поджидая, а потом постучала пальцем по его животу. Раздались громкие звонкие удары, от которых я проснулся. Но когда я проснулся, удары повторились. «Неужели у нас железный котенок?» – подумал я, выбежал на кухню и увидел, как мать очищает сепаратор мясорубки, ударяя его о большой кухонный нож.

Обратим внимание: здесь во всех случаях причина, вызвавшая сновидение, становится в конце, как бы завершая его. Это выдает ее истинное положение. Она не является началом события, как должно было бы быть в привычном нашему бодрствующему сознанию мире. Она как бы завершает, притягивает его, создавая весь последовательно связанный набор элементов. В принципе, они могли бы быть другими. Но причина, вызвавшая их уже есть, она уже в настоящем. Такое сновидение может возникнуть только в том случае, если сновидец (он же R') находится рядом с актором, во всяком случае является свидетелем приближения уже происшедшего события. Причем наблюдатель не видит сквозь стены. Не странно ли? Феномены биорадиологии⁶ доказаны, а биорадиации (биополя) в физической среде не обнаружено. Позволю себе предположить, что эти волны и невозможно обнаружить, потому, что они распространяются совсем в другой среде, более сложной и первичной по отношению к нашей⁷. Лучше сказать, они вообще не распространяются. Просто в этой среде и наблюдатель, и актор, и объект воздействия помещены в одном месте. Вот почему биополе не регистрируется обычными приборами. Используем для обозначения этого места термин *фрейм*, предложенный в 1974 г. специалистом по искусственному интеллекту М. Минским, для лучшего представления и моделирования феномена быстрого действия человеческого мышления. Фрейм состоит из понятий всегда верных по отношению к предлагаемой ситуации (верхний уровень), и более низких уровней терминов (или «ячеек»), которые должны быть заполнены характерными приметами [22, с. 560]. Я (и любой другой предмет, взаимодействующий сейчас со мной) как бы раз-

⁶ Именно этот термин я считаю более предпочтительным по сравнению с термином «биополе», введенным А. Г. Гурвичем

⁷ Здесь можно провести аналогию со звуком в воде и звуком в воздухе. В воде звуки распространяются быстрее. Услышав звук под водой, вынырнув, вы услышите его еще раз. Получается два звука вместо одного и, как бы, предупреждение о приближающемся звуке в воздухе, полученное под водой.

⁵ Подробнее см. [9, 21].

дваиваюсь и существую параллельно (я специально избегаю слова «одновременно») в этих двух мирах – в первичном, и в том, который я, будучи живым человеком, осознаю. Рассуждая подобным образом К. Дюпрель писал: «Можно предположить, что в нас сокрыто и изъято от нашего земного самосознания ядро какого-то иного нематериального существа, проявляющего совершенно иные качества по отношению к миру, чем наше телесное существо. Очевидно, мы представляем из себя двойное существо, и земное, телесное составляет лишь одну сторону нашего существования» [23]. Это иное существо, будучи участником и свидетелем происшедшего в рамках фрейма события, посылает нам сообщение на языке сновидений, подготавливая к нему.

Взаимодействие разных людей, как, впрочем, и биорадиологическое воздействие, возможно лишь между людьми, находящимися в одном фрейме. Возможности такого взаимодействия велики. От непосредственного обмена информацией, до влияния на судьбу и здоровье другого человека, что станет предметом рассмотрения в последней главе этой работы.

Чаще всего объединяются люди, связанные сильным чувством – либо любовью, либо ненавистью. Бывает, что это просто люди, соединенные в рамках одного события.

Историк демократической ориентации И. Бунич сообщает следующее: «Имеются интересные, почти мистические параллели в судьбе Гитлера и Рузвельта. День 13 января праздновался обоими: для Гитлера это был день его назначения канцлером Германии, для Рузвельта день его рождения. Всего один день разделял их в марте 1933 г., когда оба получили право на власть. В течение 12 лет Рузвельт и Гитлер возглавляли две величайшие мировые державы, потратив первые шесть лет на вывод своих стран из состояния глубочайшей депрессии. Оба умерли в апреле 1945 г. С разницей в 18 дней» [24, с. 23]. Они все время были как бы в одном фрейме. 20 июля 1944 г., когда произошло покушение на Гитлера, Рузвельт находился в поезде. Он ехал к побережью смотреть маневры военно-морского флота. С ним были его сын и секретарша. Вдруг ему стало очень плохо – сердечный приступ. Присутствовавшие и он сам решили, что это конец. Вдруг так же неожиданно ему стало лучше, и все прошло. В это же время контуженный Гитлер пришел в себя и вылез из под обломков стола для заседаний. И. Бунич (он, впрочем, повторяет точку зрения историка Н. Н. Яковлева, а пользуется фактурой американского историка У. Лорда) уверяет, что Вторая мировая война была войной Рузвельта, тонко подведшего европейских политиков к мировому конфликту, выведшему США сначала из экономической депрессии, а потом и в мировые лидеры

[24, с. 159–160]. Рузвельт был магом, Гитлер его медиумом. К. Г. Юнг, который лично наблюдал Гитлера, отметил его «...полный сновидений, призрачный взгляд» [25, с. 346]. Смерть Гитлера привела бы к прекращению войны и все планы Рузвельта рухнули бы. Он становился не нужен.

Все это касается не только человеческих отношений. Опыты, проводившиеся еще в СССР во Всесоюзном исследовательском институте радиовещательного приема и акустики им. А. С. Попова (ВНИИРП) показали, что крысы, чье потомство уничтожается, будучи увезенным на противоположный конец города, начинают размножаться более интенсивно, чем крысы, чье потомство, так же увезенное на другой конец города, остается в живых.

Но данный феномен простирается и за рамки живой природы. Известен парадокс Эйнштейна – Подольского – Розена, или явление квантовой корреляции. Показано, что частицы, разлетающиеся от некоторого центра, имея, согласно квантовой механике, волновую структуру, могут быть включены в один волновой пакет и образовывать единое целое. Если оказывать воздействие на одну из этих частиц, то другая частица, как бы далеко она не находилась от первой, будет испытывать результаты такого воздействия. Одна из синусоид натывается на прибор, измеряющий амплитуду или фазу волны, и тут же теряет свою свободу и мгновенно «твердеет» не только первая частица, но и вторая, нетронутая, даже если они успели разлететься на расстояние, измеряемое световыми годами. Зафиксировав прибором фазу одной синусоиды, мы, совершенно однозначно, фиксируем и состояние другой – отлетевшей частицы. А. Эйнштейн использовал этот парадокс для того, чтобы указать на принципиальные слабости квантовой механики. Он писал о том, что квантовая механика допускает «телепатию частиц», находящихся друг от друга на огромном расстоянии. Однако, такое дистанционное и мгновенное взаимодействие между частицами было доказано в условиях физического эксперимента [26].

Теперь осталось ввести еще только одно понятие – корректирующие микрособытия. В главе четвертой мы определили нашу центральную категорию – своевременность, соотносящую время самости как меру индивидуации, и время исторической локализации, определяемое моментом рождения. В играх Времени самое важное, чтобы событие произошло вовремя, своевременно. Создание теории алгебраических уравнений высших степеней с одним неизвестным Э. Галуа произошло слишком рано. Оно не было востребовано очень долго, а сам автор, рано завершив свою миссию, выбыл из игры в возрасте 21 года. Кто-то в силу каких-то субъективно-психологических причин вообще не решил жить в соответствии со своей самостью и пропустил свое

время. Он тоже вышел из игры за ненадобностью. В 99 % этот выход из игры – смерть. Вспомните, как страшно умирал Н. В. Гоголь, который сжег вторую часть своей поэмы, не опубликовав ее. Быть своевременным, значит соответствовать замыслу и не сопротивляться ему.

Если событие отклоняется от замысла, включаются корректирующие микрособытия. Это такие микрособытия, которые корректируют событие в соответствии с замыслом, или способствуют началу реализации замысла. Часто они поражают своей кажущейся незначительностью. Их еще называют случай.

В конце прошлого столетия на смену классической науке о единственном и заранее известном решении пришла, наконец-то, новая наука о сложности, в которой спонтанная динамика, совершающаяся на границе порядка и хаоса заменила холодную поступательную иерархию причин и следствий. Реально это означает, что мелкие исключения и незамеченные частные случаи могут вызвать целую лавину, скажем, в политике или культуре и определить дальнейший путь цивилизации не хуже, чем некая генеральная линия.

8 февраля 1904 г. командующий порт-артурской эскадрой адмирал Старк, получив известия о нападении японцев в Чемульпо, приказал эскадре выйти в море. На внешний рейд вышли два броненосца и крейсер. Однако, втянувшийся следом в узкий проход броненосец «Победа» случайно отклонился от курса, пропорол днище, набрал в носовые отсеки воды и, осев носом, застрял в дне канала, загородив собой выход остальным кораблям. Пришлось заняться ремонтом «Победы». Вот что говорит очевидец. Из-за этого «...адмирал поднял сигнал: “Приготовиться к походу к 6 часам утра”. Этому походу не суждено было состояться. Сейчас, вспоминая задним числом все случившееся, остается пожалеть, что адмирал отложил выход в море до утра, а не снялся с якоря вечером. Тогда японские миноносцы никого бы не нашли на Артурском рейде, а утром японская эскадра могла неожиданно встретить в море нашу, вышедшую в полном составе всех броненосцев и крейсеров. Война началась бы совсем иначе. Весьма вероятно, что она иначе и закончилась бы»⁸.

Такие же микрособытия корректируют и жизнь отдельного человека. Вот, хотя бы, такой пример.

Находясь в Нюрнберге Г. Геринг как-то заметил «насколько непропорциональные по степени своей значимости последствия в судьбе человека могут иметь незначительные на первый взгляд события в его жизни». Сам он увязался как-то на улице за какой-то юной и очень миловидной блондинкой и

пропустил из-за этого нужный ему автобус, а в результате опоздал на назначенную на строго определенное время церемонию посвящения его в масоны. Не упустит он тогда этот оказавшийся единственным в его жизни шанс стать одним из них – это предотвратило бы его вступление в нацистскую партию, что, в свою очередь, уберегло бы его от дальнейшего развития событий, приведшего в конечном итоге в камеру № 5 Нюрнбергской тюрьмы [28, с. 516].

А теперь последнее. Мы видим, что устоявшееся мнение о том, что люди и вообще все живые существа разобщены между собой и могут вступать в информационный контакт друг с другом только через специально предназначенные для этого органы не верно. Чуть выше мы предположили, что биорадиологические феномены, необнаружимые в физической среде, распространяются совсем в другой *среде*, или, точнее сказать, совсем не распространяются, так как и актер, и наблюдатель и объект находятся в одном месте. Вначале попытаемся ответить на вопрос, что же это за *среда*, в которой все участники ситуации соединены вместе?

Воспользуемся нашим этимологическим анализом, чтобы получить феноменологию этого места. Отыщем образ, соответствующий первоначальному значению слова «среда». Среда, первоначально, это не то, что нас окружает. Для этого случая уточняют: окружающая среда. Среда – это середина. Там, где все мы, участники ситуации, которые на поверхности кажемся себе существующими отдельно и даже разнесенными в пространстве. Само настоящее (его этимологический смысл – подлинное, действительное) это актуальное пребывание в среде. Чтобы не занимать место рисунками, просто опишу, как это можно нарисовать. Вытянутый овал, похожий на лепесток ромашки, символизирует структуру личности, по Юнгу. Внешнее окончание лепестка – это сознание. Здесь помещается его. Часть лепестка ниже его – это личное бессознательное. Здесь комплексы и тень. Весь лепесток ниже – коллективное бессознательное. Его основание – психоидная часть личности. А желтая серединка ромашки, в которой соединяются все лепестки – среда. Здесь мы вместе, хотя можем этого и не осознавать. Оказавшись с кем-то в одной среде, выше мы обозначили ее как фрейм, мы можем знать, что с ним происходит, так как именно среда – генератор событий, понимать его мысли и чувства, влиять на него. Но это относится лишь к тем, с кем мы в одном фрейме.

Но где же помещается эта среда, если ее нет в нашем физическом мире? К. Г. Юнг подходит к этому вопросу очень осторожно. Он пишет: «Синхронистические феномены доказывают, или что психе расположена вне пространства, или что пространство родственно (связано) с психе. То же самое относится и к временному (темпоральному)

⁸ Из воспоминаний Д. В. Никитина. Приведено в [27, с. 377–378].

определению психе и к психической относительности времени» [19, с. 442]. Представители естественных наук ведут себя в этом вопросе решительнее. Вот, например, гипотеза «творящего вакуума» П. Дирака. Ее смысл в том, что вакуум – это море виртуальных⁹ частиц, которые могут при определенных условиях переходить из «виртуального, принципиально ненаблюдаемого» состояния в реальное.

Логика наших рассуждений, выделение событий-кластеров и их фреймов все больше побуждает нас следовать за Г. В. Лейбницем с его монадологией. Г. В. Лейбниц предлагал разделить человеческую природу на три, а не на две, как у Р. Декарта части: тело, сознание и дух, вместо картезианских души и тела. Он выделял так же голые монады, монады – души и монады-духи. Это отправляет нас к религиозным представлениям о человеке. В христианстве человеческий дух (*ruach* – по древнееврейски, *pneuma* – по древнегречески) понимается как частица божественного духа и как средство познания и общения к Богу. Сам божественный дух – Атман – в метафизике индуизма – Мировая душа, заполняющая собой весь материальный мир. Душа – то, что неоплатоники называли *psyche* по древнееврейски – *naphasch*) – особая нематериальная сущность, активное движущее начало в человеке, его психическая деятельность. И наконец *soma* – тело.

Благодаря телу человек присутствует в физическом мире. Тело – инструмент деятельности и объект для внешних воздействий. Когда *I* человека концентрирует свое внимание на информации, поступающей от органов чувств, он отождествляет себя со своим телом. Но еще Э. Гуссерль выделил внутреннее и внешнее Я человека. Внутреннее Я, владея частью духа (неким участком общей матрицы), может стать свидетелем готовящихся событий, но и осознав себя там, может научиться влиять на них. Вот область, на которую должна будет распространиться в будущем человеческая практика.

Список цитированных источников

1. Брушлинский, А. В. Мышление и прогнозирование / А. В. Брушлинский. – М., 1979.
2. Брушлинский А. В. Мышление и общение / А. В. Брушлинский, В. А. Поликарпов. – Самара, 1999
3. Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – М., 1958.
4. Пожелаяев, А. Новая модель окружающего физического мира, раскрывающая природу действия законов теории относительности Эйнштейна / А. Пожелаяев. – Минск, 2001.

⁹ Виртуальный – значит нематериальный.

5. Анисов, А. М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени / А. М. Анисов. – М., 1991.

6. Бахтияров, К. И. Окно в вечность. (Проект Cross Word) / К. И. Бахтияров // Знак вопроса. – 1997. – № 4.

7. Поликарпов, В. А. Психотерапия с позиций теории психического как процесса С. Л. Рубинштейна / В. А. Поликарпов // Проблема субъекта в психологической науке. – М., 2000.

8. Freud, S. L'interpretation des reves / S. Freud. – Paris, 1967.

9. Поликарпов, В. А. Психология любви. Временной вектор / В. А. Поликарпов // Время как фактор изменений личности: сб. науч. тр. / под ред.: А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. – Минск, 2003.

10. Елфимов, Г. М. Возникновение нового / Г. М. Елфимов. – М., 1983.

11. Лейбниц, Л. Монадология / Л. Лейбниц // Сочинения / Л. Лейбниц. – М., 1982.

12. Карнап, Р. Философские основания физики / Р. Карнап. – М., 1971.

13. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев // Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М., 1990.

14. Ларина-Бухарина, А. М. Незабываемое / А. М. Ларина-Бухарина. – М., 2003.

15. Козер, Л. А. Мастера социологической мысли / Л. А. Козер. – М., 2006.

16. Данн, Д. У. Эксперименты со временем / Д. У. Данн. – [Электронный ресурс]. – Редим доступа: <http://www.chronos.msu.ru/>.

17. Пиаже, Ж. Теория Пиаже / Ж. Пиаже // История зарубежной психологии. – М., 1986.

18. Порус, В. Н. Искусство и понимание: сотворение смысла / В. Н. Порус // Заблуждающийся разум? Многообразие научного знания. – М., 1990.

19. Юнг, К. Г. О «синхроничности» / К. Г. Юнг // Избранное / К. Г. Юнг. – Минск, 1998.

20. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. – М., 1998.

21. Поликарпов, В. А. Психология первой любви / В. А. Поликарпов. – Минск, 2002.

22. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М.; Бишкек; Екатеринбург, 1996.

23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/dupre01/index.htm>

24. Бунич, И. Операция «Гроза». Ошибка Сталина / И. Бунич. – М., 2004.

25. Одайник, В. Диагностируя диктаторов (интервью, взятое у К. Г. Юнга Х. Никербокером в 1938 г.) / В. Одайник // Психология политики / В. Одайник. – СПб, 1996.

26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

27. Бунич, И. Порт-Артурская ловушка / И. Бунич. – М., 1999.

28. Ирвинг, Д. Нюрнберг. Последняя битва / Д. Ирвинг. – М., 2005.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.11.2006 г.